

вызвать войну против фашистских государств.

Это прежде всего — торжество политики Чемберлена, который так твердо и мужественно стал поперек дороги тех, кто пытался и пытается вовлечь Англию в войну против Италии, пользуясь испанскими событиями, и против Германии, пользуясь судетским вопросом в Чехословакии. Торжество политики того Чемберлена, которому воинствующий либерально-демократическо-коммунистический блок вот уже давно пророчествует политическую смерть, и которого русская эмигрантская газета «П. Н.» изо дня в день выставляет перед своими читателями ничего решительно в английских делах непонимающим барбосом. По «авторитетному» утверждению этой русской газеты, Чемберлен в понимании интересов Англии и в пятки не годится Полякову-Литовцеву!

Французы, оказывая восторженный прием Георгу VI, отлично помнили, что его первым министром, самым доверенным челове-

ком является Чемберлен, учитывали твердую политику этого последнего.

Достоин внимания то, что непосредственно после пребывания английской королевской четы, правительство Англии повело какие то переговоры с самым доверенным человеком Адольфа Гитлера — Видеманом и одновременно командировало в частном порядке своего доверенного человека лорда Ренсимэна в Прагу.

Жизнь имеет свою непреложную логику.

Дружба свободолюбивой, деловой Франции и консервативно-монархической Англии не может идти на пользу преступного, кровавого мира во главе с СССР, которым руководят люди, стыдящиеся своего собственного имени.

Невозможно себе представить, чтобы венценосный глава Великобританской империи возымел желание идти вместе со Сталиным — Джугашвили и в какой-то мере помочь его кровавому делу...

II. Япония и СССР

С ожидаемым неизбежным и печальным для красных исходом событий в Испании все уже как-то примирились. Несмотря на всевозможные провокации со стороны красных и их друзей — розовых, им не удалось втянуть в испанские дела Францию и Англию. А что в этом отношении ни делалось! Налеты на английские суда аэропланов Франко! — писали аршинными буквами, желая сыграть на вопросе о престиже английского флага. На это Чемберлен дал классический ответ: спекулянтов, из-за наживы лезущих в огонь, мы не обязаны защищать! Налет аэропланов Франко на французскую территорию! — вопили красно-розовые, желая втравить Францию в войну, а после проверки оказывалось, что это совсем не аэропланы Франко. Им не удалось никого спровоцировать и дело красных в Испании приходит к своему естественному концу.

Но тут неожиданно заострились японо-советские отношения на Дальнем Востоке.

Несомненно, это — новая провокация красных. Во всяком случае, начало конфликту положили красные. То ли им надо было создать новый очаг войны в виду приближения к концу испанского красного фронта, то ли их соблазнили затруднения Японии в связи с войной в Китае, но факт тот, что советский отряд занял холм Чанг-Ку-Фенг,

имеющий стратегическое значение и несомненно принадлежащий Манджуко.

Добровольные пособники Сталина в Европе утверждали, что холм этот принадлежал СССР и как на одно из важных доказательств ссылались на заметку, появившуюся в Пражской газете: мол, еще в 1919 году, этот холм был сдан «Российским правительством» в аренду чешским легионерам, значит, он принадлежал России.

Какое было в 1919 году «Российское правительство» мы знаем, знаем также, как подлинно по-русски звучит само название этого холма — Чанг-Ку-Фенг.

Итак, по неизвестным нам мотивам, советский отряд занял этот холм, несомненно принадлежащий Манджуко. Последовал энергичный протест со стороны Японии с требованием очистить холм. Советская власть, вопреки своей «традиции», не уступила и стала доказывать свое право на него.

В конце-концов, японцы вынуждены были силой отогнать советский отряд и снова занять Чанг-Ку-Фенг, при чем произошел бой с убитыми и ранеными. Советы не примирились с этим и с своей стороны предприняли несколько контр-атак, которые с большими потерями для красных, неизменно отбивались.

Таким образом, создалось на Дальнем Востоке напряженное положение.

Чем этот конфликт закончится — предсказать трудно. Скорее всего будет, так сказать, локализован.

Японцы достигли своего — престиж свой спасли, дали публичную пощечину СССР. Для этого последнего проглотить оскорбление, когда это ему выгодно, ничего не стоит.

Одно ясно: если СССР был бы хоть чуточку уверен в победе над Японией, то большевики уже давно объявили бы войну Японии — поводов для нее, при неопределенности и запутанности положения, можно найти всегда. Но красные, учитывая разруху всей внутренней жизни СССР, наличие неисчислимого количества внутренних «фашистских псов» и опасное настроение всего населения, не были уверены в победном исходе столкновения с Японией, а потому натягивали на себя не приставшую им тогу миролюбцев, на словах угрожая своей «непобедимой Красной Армией».

Но китайская кампания несомненно создав большие затруднения Японии, перед большевиками поставила большой соблазн —

испробовать настроение японцев, может удастся таким путем поднять подмоченную репутацию во вне.

И они моментально нашли предлог, нашли «русский» холм Чанг-Ку-Фенг и демонстративно его заняли. Расчет был простой: промолчат японцы, значит, дела у них плохи, значит, большевики могут дешево поднять свой престиж во вне. А там можно сделать и следующий шаг.

Но японцы не промолчали. Дали оглушительную пощечину.

Каждый день большевики кричат, что они никому не уступят ни пяди своей земли. И теперь, после конфликта с Японией, по всему СССР поднята «волна народного возмущения», выносятся резолюции с требованием не уступать русской территории.

А вот японцы с позором прогнали советчиков с «русского» холма Чанг-Ку-Фенг.

Как теперь они поступят?

Вероятнее всего — спокойно утрутся...

Это будет служить новым и бесспорным свидетельством о полном внутреннем развале СССР, о полном его бессилии в военном отношении.

Нас это ни в какой мере не опечалит.

III. Глупость и преступления Билого

По поводу ареста Билого и других казаков в Белграде в феврале месяце с. г., и разных фантастических слухов, связанных с этим арестом, мы намеренно до сих пор молчали. В самом начале, в мартовском номере нашего журнала, мы высказали свой принципиальный взгляд: в связь Билого с большевиками не верим; доносы казаков на своего же казака чужим властям считаем преступлением; и несмотря на наше самое отрицательное отношение к личности Билого, мы пожелали ему самое скорое избавление из того скверного положения, в которое он, по нашему, попал по своей собственной вине.

Затем ни на какие слухи, в связи с этим «делом» не реагировали, на все вопросы, которые нам задавали по этому «делу», не отвечали. Мы ждали правды, которую обещал сказать сам Билый.

Теперь он об этой «правде» нам поведал в двух последних номерах своего журнала (№№ 245 и 246). От этой «правды» стало нам тошно. Если отделить факты, как они изложены самим Билым, от его предположений и догадок, то получается позорная картина.

Он старается нарисовать страшную трагедию, но получается фарс, пытается выставить себя великим страдальцем «за Казачье Дело», а выходит сплошная глупость.

«То, что произошло потом с некоторыми в казаками и со мною, особенно со мною, так невероятно, так дико, настолько все было трагическим» (подчеркнуто всюду Билым), — повествует он.

А из дальнейшего его же изложения обнаруживается, что было всего на всего то, что бывает у всех полиций всех государств: кто-то донес*) полиции, что Билый, сообщая с другими, собирается вывести из Югосла-

*) Даже без всякого доноса, в Югославии Билый должен был быть задержан и подвергнут допросу, ибо он формально является нарушителем югославских законов: уже много лет назад его журнал «ВК» запрещен в Югославии специальным приказом министерства внутренних дел. Но Билый этот запрещенный журнал вкладывает в иную обложку и этой, с точки зрения югославских властей, нелегальной литературой снабжает людей, живущих в Югославии.

Когда он ехал туда, он должен был это помнить и принять соответствующие меры к ограждению себя и своих людей от неприятностей.